

Вэнь Цзыхуа понял намёк, подошёл к Мие и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, сестричка.

— У тебя язычок сладкий, — Мия была очень польщена. — Дун Жуй, твой двоюродный брат гораздо красивее тебя.

Дун Жуй захохотал и не обиделся.

Вэнь Цзыхуа поставил рюкзак и послушно сказал:

— Сестричка, ты только вернулась, наверное, ещё не ужинала? Я пойду приготовлю нам поесть.

— Ой, и готовить умеешь, какой хороший ребёнок, — Мия удивлённо посмотрела на Вэнь Цзыхуа. — Неудивительно, что сегодня, как только я вошла в дом, мне показалось, что чистота, как в выставочном зале. Это ты всё убрал? Дун Жуй такой лентяй, он бы никогда не убрался.

Дун Жуй пробурчал:

— Как будто ты сама когда-нибудь убиралась.

Вэнь Цзыхуа лёгонько улыбнулся, развернулся и пошёл на кухню. Мия поспешила окликнуть его:

— Не утруждайся, мы вечером дома не будем есть. Подруги позвали меня поесть с ними.

Дун Жуй сказал Вэнь Цзыхуа:

— Да, мы скоро уходим, ты поешь сам.

— Время уже пришло, пошли, — Мия взяла сумочку и пошла к двери обуваться. Дун Жуй махнул Вэнь Цзыхуа рукой и тоже вышел.

Вэнь Цзыхуа собрал одежду и канцелярию на завтра, потом пошёл на кухню, чтобы что-нибудь приготовить. Но открыв холодильник и увидев там полную гору овощей, вдруг потерял всякий интерес к готовке. С разочарованием захлопнул дверцу холодильника, и на душе стало неопределённо тоскливо.

Вэнь Цзыхуа не ужинал, включил какой-то фильм. Ближе к одиннадцати вечера у двери послышались звуки открывания замка, Вэнь Цзыхуа тут же встал, думая, что надо с ними поздороваться, но когда дверь открылась наполовину, он замер.

На пороге две фигуры сплелись вместе, Мия обнимала Дун Жуя и страстно целовала, вразнобой дёргая с него одежду, одну длинную ногу закинула на талию Дун Жуя, выглядя крайне нетерпеливой.

Хотя Дун Жуй тоже спешил, у него оставалась крупница рассудка, он оттолкнул Мию, голос был низким и хриплым, полным страсти:

— погоди, пойдём в спальню, тут же мой двоюродный брат.

Мия пьяными глазами глянула в сторону комнаты Вэнь Цзыхуа. Лицо Вэнь Цзыхуа пылало, он тут же захлопнул дверь. Мия снова обвилась вокруг тела Дун Жуя:

— Он же дверь закрыл.

Дун Жуй потащил Мию в спальню, Мия в полубреду кричала:

— Не хочу, не хочу, я хочу здесь, ты же больше всего любишь здесь?

Дун Жуй ещё не был настолько пьян, чтобы потерять рассудок, он правда боялся, что Вэнь Цзыхуа услышит, поспешно уговаривал Мию:

— Хорошая, в спальне поиграем, мой двоюродный брат ещё несовершеннолетний, веди себя потише.

Звукоизоляция в доме была хорошая, после того как Дун Жуй закрыл дверь спальни, Вэнь Цзыхуа больше ничего не слышал, но он всё равно надел наушники и добавил громкость фильму. В ушах грохотали взрывы, но в голове всё ещё крутился тихий стон Мии и тяжёлое дыхание Дун Жуя. Вэнь Цзыхуа кусал губы, не понимая, что с ним. Когда он работал официантом в баре и несколько дней бесчинствовал после смерти мамы, каких он только сцен не видел, раньше кроме краски на лице и сердцебиения никаких особых ощущений не было, но сейчас почему-то чувствовал, будто на сердце лежит большой камень, душит и не даёт вздохнуть?

Утром Вэнь Цзыхуа встал очень рано, сварил кашу и яйца, разогрел вчерашние булочки с пастой. Только поставил на стол, Дун Жуй в одних трусах и с голым торсом вышел из спальни.

— Дун Жуй, завтрак готов, — поспешил сказать Вэнь Цзыхуа.

— О, — Дун Жуй зевнул и почесал голову. — Ты сегодня в школу, да? Сейчас я тебя отвезу.

— Ой, не надо, не надо, — Вэнь Цзыхуа замахал руками. — Тут до школы близко, на автобусе всего две остановки.

Дун Жуй кивнул:

— Тогда ты поешь сам, нас не жди, вечером возвращайся пораньше.

Сказав это, он пошёл в ванную.

Первая школа — это ключевой лицей, как только начался третий год, следили очень строго, с первого дня начались вечерние занятия. Вэнь Цзыхуа закончил вечерние занятия и вернулся домой, открыл дверь и увидел Дун Жуя и Мию, свернувшихся на диване и смотрящих телевизор. На Мие был только маленький топик и маленькие шорты, две белоснежные длинные ноги целиком лежали на Дун Жуе.

— Вернулся, — Мия первая поздоровалась с Вэнь Цзыхуа. — Ты поел?

— Поел, в школьной столовой поел, — поспешно ответил Вэнь Цзыхуа.

Видя, что комната, которую утром убрали, теперь снова была в беспорядке: одежда валяется, на журнальном столике горы пакетов из-под закусок и крошки, шкурки от фруктов, он машинально начал убирать.

— Не надо убирать, — Дун Жуй остановил его. — Программа третьего года напряжённая, иди в комнату книги читать.

— Хорошо, — Вэнь Цзыхуа послушно кивнул.

Ещё услышал, как Дун Жуй сказал:

— Мия купила тебе хлеб и фрукты, положила на кухню, сам возьми и поешь.

Вэнь Цзыхуа тут же поблагодарил Мию:

— Спасибо, сестричка.

Мия улыбнулась и кивнула.

Вэнь Цзыхуа вернулся в комнату, в момент закрывания двери услышал, как Мия сказала:

— Вещи-то все ты купил, зачем говоришь, что я?

Потом был тихий смех Дун Жуя:

— Пусть тебе лицо будет.

Потом смех Мии, стоны и периодические паузы. Вэнь Цзыхуа тут же захлопнул дверь наглухо, в сердце снова возникло непонятное чувство угнетённости.

На следующий день после вечерних занятий Вэнь Цзыхуа в школе и на остановке долго таскал время, только потом вернулся домой. Стоя у дверей, Вэнь Цзыхуа даже не хотел открывать дверь, он теперь вдруг немного жалел, что переехал сюда. Глубоко вдохнув несколько раз, Вэнь Цзыхуа открыл дверь и увидел, что Дун Жуй сидит на диване в гостиной и смотрит документы.

— А сестра где? — Вэнь Цзыхуа просто так спросил.

— Сегодня смена, уже улетела, — Дун Жуй ответил, не поднимая головы.

Вэнь Цзыхуа вошёл в комнату, положил рюкзак, не зная почему, настроение вдруг стало лёгким. Он снова пошёл в гостиную:

— Дун Жуй, я голоден, хочу приготовить поесть, тебе тоже приготовить?

Дун Жуй поднял голову, взгляд сразу встретился с ожидающими глазами Вэнь Цзыхуа. Дун Жуй подумал, наверное, этот ребёнок хочет выразить благодарность, больше не стал ему отказывать в лице, кивнул:

— Хорошо, тогда спасибо тебе.

Сердце Вэнь Цзыхуа, напряжённое, вдруг расслабилось, радостно побежал на кухню.

Хэ Баого проснулся утром на второй день после операции, и вся семья выдохнула с облегчением. Врач после осмотра сказал, что нужно полежать в больнице неделю для восстановления.

Цюй Нин также рано утром получил звонок от Лю Шиянь, которая объясняла, что о вчерашнем деле она совершенно не знала. У Цюй Нина тут больной, какое ему время с ней разбираться, он равнодушно сказал:

— Обсудим это потом, ладно? У моего папы только что была операция.

Лю Шиянь услышала и заволновалась:

— Дядя Цюй, что случилось?

Цюй Нин кратко объяснил:

— Мой отчим, папа Хэ Шаоцзюня.

Лю Шиянь, не получив согласия Цюй Нина, сгоряча помчалась, чтобы успокоить нрав Цюй Нина, а также хорошо проявить себя и подольститься к Су Цзинь.

Но Цюй Нин даже не пустил её в палату, под предлогом, что Хэ Баого нужен отдых, прямо преградил ей путь за дверью. Если раньше у него была хоть какая-то симпатия к Лю Шиянь, то теперь под самовольством папы та крупица симпатии была развеяна в прах.

А Су Цзинь, даже если бы сейчас узнала статус Лю Шиянь, не дала бы ей хорошего лица. Тому, кто сыну не даёт спокойно жить, она тоже не даст спокойно жить. Даже если в будущем эта девушка станет с его сыном, она всё равно будет свекровью, сначала даст этой девушке удар, покажет свекровиный фасон. Если не станет, то сейчас ещё меньше нет необходимости быть вежливой.

Лю Шиянь была так удручена, не понимая, чем обидела парня и будущую тещу.

Вторым, кто пришёл навестить больного, были Цзи Юнь и Цзи Сунтао. Цзи Юнь был чужим человеком и другом Хэ Баого, люди с добрым сердцем пришли навестить больного, Цюй Нин и Су Цзинь тоже нехорошо было преграждать, пустили отца и сына Цзи в палату.

Хэ Баого уже проснулся, капали противовоспалительное, но дух был бодрый, с Цзи Юнем смеясь болтал пару фраз. Цзи Сунтао осмотрелся по кругу, не увидев Хэ Шаоцзюня, достал телефон и повозился.

В это время телефонный системный сигнал Цюй Нина прозвенел один раз. Цюй Нин достал посмотреть, повернул голову к стоящему сзади Цзи Сунтао, не сказал ни слова и не выразил эмоций, тихо вышел из палаты. Он знал, что Цзи Сунтао пойдёт следом.

Войдя в пожарный выход, Цюй Нин развернулся к вошедшему следом Цзи Сунтао и протянул руку:

— Телефон дай.

Вид у него был обычный, ничего не выдавало. Только что Цзи Сунтао отправил Цюй Нину видео, где вчера вечером Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь в ночном клубе обнимались и целовались.

Цзи Сунтао передал телефон. Цюй Нин прямо на его телефоне безвозвратно удалил видео.

<http://bllate.org/book/16802/1545274>